

ционированное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Научная литература:

2. Мусаелян, М. Ф. О некоторых проблемах, связанных с введением в УК РФ специальных составов мошенничества / М. Ф. Мусаелян // Российский следователь. – 2016. – № 10.

3. Мутасова М. А. Мошенничество в информационной сфере // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 184-189.

4. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с фр. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 650 с.

5. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. Д.А. Шестакова; пер. с нем. Н.С. Рачковой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 524 с.

6. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. М.: Зерцало, 2000. 138 с.

7. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова и С.С. Беляев; пер. на рус. яз. С.С. Беляева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 320 с.

8. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецова пер. с польск. Д.А. Бариллович. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 234 с.

9. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / науч. ред. А.И. Корбеева; пер. с китайск. Д.В. Вичикова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 303 с.

10. Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З.К. Бигвава; пер. с груз. И. Мериджанашвили. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 409 с.

11. Уголовный кодекс Республики Армения / науч. ред. Н.И. Мацнева; пер. с арм. Р.З. Авакяна. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 450 с.

Материалы судебной практики:

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 11.11.2017.

Электронные ресурсы:

13. URL: <http://sudact.ru/regular/docsnippet> (дата обращения: 22.05.2019).

14. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 22.05.2019).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ВОЕННОПЛЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. Ю. Махлай,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
zlato2000@mail.ru
Научный руководитель:
А. В. Кузнецов,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ

В наше время много войн, в каждой из них есть военнопленные, их статус хоть и определен в формальных документах, но нормы не соблюдаются, поэтому проблема реального статуса очень актуальна в наши дни, и не менее важны пути решения этой проблемы. Целью данной работы является изучение положения и статуса

пленных в истории человечества и в современном мире, и возможное дальнейшее развитие регулирования положения военнопленных.

Развитие международного гуманитарного права, направленного на защиту прав и интересов человека в экстремальных условиях вооруженного конфликта, началось с Гаагских конвенций 1899 и 1907 года. Основным принципом этого права является принцип гуманности и человечности. Конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны» содержит основные принципы обращения с военнопленными, взаимные права и обязанности военнопленного и содержащего его в плену державы.

Небывалым по сравнению с войнами прежних эпох оказалось в Первую мировую войну число военнопленных. Об условиях пребывания в плену рассказывали беглецы, чьи свидетельства фиксировались в опросных листах, собранных, в частности, разведотделениями при штабах командующих фронтами. Рассказы их полны ужасов. Нет границ мучениям и издевательствам: непрерывная голодовка, позорные работы, побои, суровые зверские наказания за неуспешные вследствие голода работы; отсутствие ухода за ранеными и больными – вот чем заполнены рассказы тех смельчаков, которым удалось выбраться из плена ценой большого риска и страха смерти.

В результате Первой Мировой войны в 1929 году на Женевской международной конференции представители 47 государств подписали Конвенцию об обращении с военнопленными. СССР данную конвенцию не подписывал вплоть до следующей Женевской конвенции, которая состоялась в 1949 г. В противовес ей 19 марта 1931 г. ЦИК и СНК СССР утвердили «Положение о военнопленных». Межгосударственное соглашение тем самым вопреки международной практике было подменено внутренним законодательством.

Известно, что в рамках Второй мировой войны (1939-1945гг.) и в годы после нее со стороны Германии было жестокое отношение к советским военнопленным, в сравнении с положением других военнопленных. Верховный главнокомандующий вооружёнными силами Германии Адольф Гитлер аргументировал свои указания по не применению в отношении советских военнопленных норм международного права, тем что СССР отказался подписывать Женевскую конвенцию 1929 года, что, конечно, вызывало возмущение со стороны немецких солдат и граждан на данное поведение СССР. По мнению Кристиана Штрайта, руководство Германии с самого начало планировало вести войну против СССР в соответствии со своими идеологическими целями. Данное поведение демонстрировало готовность противника действовать в противовес нормам международного гуманитарного права.

«важнейшие принципы Гаагской и Женевской конвенций, в том числе принцип гуманного обращения с пленными представляют собой кодификацию всеобщего международного права и тем самым являются обязательными для всех государств вне зависимости от ее ратификации» [1].

Американский военнопленный унтер-офицер санитарной службы К. Тартинег, прибывший 15 июля 1941 г. в стационарный лагерь № 327 в районе г. Ярослава в Польше, стал свидетелем избиений и массовых убийств советских военнопленных, впоследствии заявлял: «Когда немцам предъявляли документы о зверском обращении с военнопленными, они заявляли, что Россия не подписала Женевской конвенции. Однако это не может служить оправданием столь чудовищных преступлений», поскольку «это противоречило всем законам о военнопленных» [2]. Таким образом, со стороны Германии положение статьи 82 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1929 года было нарушено, согласно которому положения настоящей конвенции должны соблюдаться договаривающимися сторонами при всех обстоятельствах. Если на случай войны одна из воюющих сторон окажется не участвующей в конвенции, тем не менее положения таковой остаются обязательными для всех воюющих, конвенцию подписавших. Можно сделать однозначный вывод: фактически были аннулированы важнейшие охранительные положения Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. и Женевской конвенции о военнопленных, и главным образом отброшена сама идея человеческого обращения с пленными.

Современное международное гуманитарное право основывается на Женевской конвенция об обращении с военнопленными, которая была подписана в Женеве 27 июля 1949 года. Данная конвенция развила политико-правовое положение военнопленных. Настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной вой-

ны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими сторонами, а также во всех случаях оккупации [3].

Рассматривая Афганскую войну 1979-1989 годов, если в самом начале войны актов насилия по отношению к пленным и афганцам вообще со стороны советских военнослужащих практически не наблюдалось, то потом ситуация резко изменилась. Причиной тому стали многочисленные зверства моджахедов, которые они творили с нашими военными. Попавших в плен советских солдат подвергали изощренным пыткам, сдирали заживо кожу, расчленили, вследствие чего они умирали в ужасных мучениях. Бывшие спецназовцы рассказывают, что они вообще не очень стремились брать моджахедов в плен, так как с ними было много «возни и мороки». Часто «духов» сразу убивали. Держали обычно в тюрьмах, а не в расположении части. Существовали, впрочем, и специальные лагеря для афганских военнопленных. С душманами там обращались более-менее сносно, так как их готовили к обмену на советских пленных.

Точного количества военнопленных, захваченных боевиками во время обеих Чеченских кампаний (1994-1996, 1999-2009 гг.), пожалуй, сейчас не назовет никто – по данным объединенной группировки федеральных сил, пленных, пропавших без вести и дезертиров за эти две войны было до 2 тысяч человек. Правозащитные организации приводят другие цифры, в сторону увеличения. Почему попадали в плен? В большинстве случаев в плен наши военнослужащие попадали по неосмотрительности и неопытности. В большинстве случаев, по воспоминаниям выживших пленников, с ними обращались крайне плохо: кормили ужасно, постоянно издевались и избивали. Расстрелы пленных в таких горных лагерях смерти были обычным явлением. Многие умирали от голода и мучений.

По воспоминаниям священника Филиппа, находившегося в плену с 1995 года, тюрьма - землянка, бревенчатая и полная вшей огромных размеров. Священник сравнивал это с предбанником ада. «В первый месяц заключения было очень тяжело с водой (да и на втором не легче, отнюдь не легче). У меня был такой пузырек, на два с половиной глотка воды: это значит ведро воды в сутки на 50-60 человек. Пайка представляла собой чашку кукурузы, которую давали раз в сутки» [4].

«Застрявшие на чужой войне» - так можно охарактеризовать ситуация в отношении российских добровольцев, которые прошли через войну в ЛДНР и попали в плен. Точное число военнопленных не было зафиксировано, а о том, что они существуют официально не подтверждается ни в Украине, ни в России. Очередные переговоры в Минске в середине мая никак не прояснили их дальнейшее положение и правовой статус (на момент 24.05.2017 года). Добровольцы, которые находятся в разных тюрьмах и СИЗО Украины, не получают статус военнопленного, поскольку Украина отрицает тот факт, что на ее территории ведется гражданская война. Как говорят, причина, по которой не происходит обмена, является цель Украины — дотянуть всех осужденных до Гааги, чтобы там их судили как военных преступников. Интересен факт, что войны нет, а преступники — есть. Таким образом, в отношении заключенных международные правозащитные организации и нормы гуманитарного права не действуют.

«Ничей боец» Денис Сидоров – российский доброволец на Украине, который оказался в плену. После того как о захвате бойца стало известно, власти ДНР заявили, что Денис Сидоров не имеет к ним никакого отношения. «Российский наемник оказался ничейным» — новости из украинских газет: после того как командование отреклось от своего бойца, Дениса Сидорова так и не включили в списки по обмену. Денис и другие добровольцы «разводят руками» и на обмен уже мало надеются, ведь обменов нет уже больше года (на момент 24.05.2017г.). На Украине у России сейчас нет даже своего посла, чтобы мобильно решать эти проблемы. Поэтому «утопающие» — военнопленные и политзаключенные — спасают себя сами [5].

Вновь актуальным стал вопрос об обмене военнопленными между Россией и Украиной в связи с вступлением в должность президента Украины Владимира Зеленского. В своей инаугурационной речи он заявил, что готов на все, чтобы прекратить огонь в Донбассе, и хочет вернуть всех украинских плененных. Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков подчеркнул, что Россия заинтересована в обмене, однако есть трудности с опре-

делением статуса некоторых лиц. Данная ситуация указывает на наличие нерешенных вопросов в области усовершенствования международной конвенции об обращении с военнопленными [6].

Многие добровольцы пошли в частные военные компании. Рассматривая данный вопрос в рамках темы, хотелось бы отметить, что исходя из положений норм международного права, наемники — это преступники, которые должны быть привлечены к ответственности за свою деятельность. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1979 года отмечается, что "наемничество - это угроза международному миру и безопасности и, подобно убийству, пиратству и геноциду, является повсюду преступлением против человечества". Соответственно, вполне логичным является возникновение вопроса о том, как регламентируется положение пленённых наемников? Ведь частные военные компании не легализованы, но все же осуществляют свою деятельность, связанную с охраной, защитой кого-либо и чего-либо, нередко с участием в военных конфликтах. Статья 359 Уголовного Кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за участие наемников в вооруженном конфликте, а также Статья 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» [7]. В России в 2014 году уже рассматривался законопроект о регулировании деятельности частных военных компаний. Однако этот вопрос остался нерешенным.

Проблемным является определение статуса украинских моряков, пересекших границу России 25 ноября 2018 года. С одной стороны, согласно Женевской конвенции об обращении с военнопленными, личный состав вооруженных сил, попавшие во власть неприятеля, является военнопленным. Все задержанные украинские моряки являются служащими Вооруженных сил Украины, которые находились при исполнении своих обязанностей и имели соответствующие идентификационные знаки. Эти факты не оспаривает ни Россия, ни Украина. Соответственно, нет никаких сомнений в том, что украинские моряки являются, а после задержания приобрели статус военнопленных. С другой стороны, задержанные в Керченском проливе украинские моряки не могут считаться военнопленными, "поскольку Россия и Украина не находятся в состоянии военного конфликта или войны" [8]. Об этом 8 декабря 2018 года сообщил начальник Следственного управления ФСБ РФ Михаил Шишов на брифинге ведомства, сославшись на Женевскую конвенцию 1949 года. В своем выступлении Шишов заявил, что украинцы обвиняются в совершении уголовного преступления. Им инкриминируется "незаконное пересечение государственной границы РФ, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с применением насилия или с угрозой его применения", что грозит лишением свободы на срок до 6 лет. Денис Гриценко, капитан второго ранга, и остальные украинские моряки считают себя военнопленными. По словам задержанного Дениса Гриценко, «в Лефортовской тюрьме относятся уважительно, предоставляется лечение, продукты питания есть, предметы первой необходимости есть, что соответствует нормам Женевской конвенции» [9]. Однако остается проблема признание Россией украинских моряков военнопленными.

Подводя итог, правовой статус личности на войне - это социально обусловленное нормативно закреплённое положение лица в общей группе субъектов - участников вооруженного конфликта и оно выражено в совокупности его прав и обязанностей. В перспективе отношение общества к плену должно измениться, следует исключить предвзятое отношение к данной категории лиц как к военным преступникам. Путем решения вопросов о положении военнопленных может являться составление новой международной конвенции, в которой будут затронуты стороны правового положения наемников частных военных компаний, попавших в плен. Необходимо создать локальные акты, регулирующие эти отношения как внутри страны, так и в союзе с другими государствами. А также закрепление ответственности за несоблюдение данных норм. Правовое закрепление статуса военнопленных является дополнительной ступенью на пути к всестороннему развитию прав и свобод личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Штрайт К. «Они нам не товарищи...» Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг. — М.: Русское историческое общество; Русская панорама, 2009. — С. 193-194, 427.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р 7021. Оп. 148. Д. 102. Л. 31.

3. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН/ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml (дата обращения: 20.03.2019).
4. Беседа с игуменом Филиппом [Электронный ресурс] // Православие и Мир. - URL: https://www.pravmir.ru/stat-content/sc_printer_728.html (дата обращения 02.04.2019).
5. Сажнева, Е. Застрявшие на чужой войне // Московский комсомолец. – 2017. – 25 мая.
6. Инаугурационная речь Владимира Зеленского [Электронный ресурс] www.mk.ru/politics/2019/05/20/polnuu-tekst-rechi-zelenskogo-na-inauguracii-htoby-ukraincy-ne-plakali.html (дата обращения 21.05.2019).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ по сост. на 03.02.2014 // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25. – С. 2954.
8. Прямая трансляция брифинга, посвященная событиям в Керченском проливе [Электронный ресурс] // VestiFM. – URL: <https://radiovesti.ru/person/324860/> (дата обращения 01.04.2019).
9. Военнопленные. Украинские моряки в московских тюрьмах [Электронный ресурс] // Радио Свобода. - URL: <https://www.svoboda.org> (дата обращения 01.04.2019).

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

М. А. Мисник, Т. К. Чеминава,
студентки ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
mmisnik@inbox.ru, cheminava_t@mail.ru
Научный руководитель:
Е. Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Одной из проблем в уголовном праве, волнующей не только юристов, но и все общество, вызывающей множество дискуссий, споров и дебатов была и остается проблема смертной казни. В настоящее время её актуальность связана также и с тем, что сейчас многие государства идут на смягчение законодательства, при этом отменяя и смертную казнь. В связи с этим возникает вопрос о правомерности и допустимости применения смертной казни, а также о её необходимости и целесообразности.

Данная проблема волнует не одно поколение и затрагивает многие стороны общественной жизни. Это свидетельствует о том, что тема, стоящая перед нами, далеко не проста. Реалии жизни здесь выступают одним из ключевых аспектов, которые необходимо учитывать для решения вопроса о применении или запрете смертной казни. Литература касательно этой темы сравнительно громадна. Так, уже в 1838 г. Капплер издает «Руководство к литературе уголовного права», где приводит 232 больших и малых сочинений, статей и отрывков, в которых говорится об этом предмете. Такое количество литературного материала может указывать на то, что вопрос смертной казни является избитым и не стоящим дальнейшего исследования. Но несмотря на то, что теорию данного вопроса на первый взгляд можно считать разработанной, в действительности же, мы сталкиваемся с немалыми неясными моментами. Так, например, вопрос о понятии смертной казни и её хронологического развития все ещё является открытым и до конца нерассмотренным. История показывает, что в каждой эпохе существовали всего лишь два направления общественного мнения - противников и сторонников смертной казни. Обоснований тех или иных точек зрения всегда было предостаточно, но, так или иначе, прийти к единому решению ни одна из сторон не смогла.

В России теоретические исследования юристов и политиков, в которых высказывались взгляды об ограничении и полной отмене смертной казни, появились уже в XVIII веке. В то же время многие одобряли смертную казнь. Так, за такой вид наказания выступали: С. Десницкий, А.Н. Радищев, Ф.В. Ушаков, А.П. Куницын, О. Горегляд, Г. Солнцев, И.В. Лопухин, П.И. Пестель, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, а против него: М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, П. Лодий, Л. Цветаев, С. Барышев, И. Фойницкий, Н. Сергеевский.